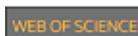

Нестерова Т. П. Франция и попытка урегулирования итало-эфиопского конфликта в конце 1935 года : план Хора—Лавалья / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 398—411. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-398-411.

Nesterova, T. P. (2020). France and Attempt to Resolve the Italo-Ethiopian Conflict in Late 1935: the Hoare—Laval Plan. *Nauchnyi dialog*, 8: 398-411. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-398-411. (In Russ.).

УДК 94:327.56(44)+94(450:630)“1935/1936”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-398-411

ФРАНЦИЯ И ПОПЫТКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИТАЛО-ЭФИОПСКОГО КОНФЛИКТА В КОНЦЕ 1935 ГОДА: ПЛАН ХОРА—ЛАВАЛЯ

© **Нестерова Татьяна Петровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), tpnesterova@yandex.ru.

Статья посвящена политике Франции по отношению к Италии и Эфиопии на начальном этапе итало-эфиопской войны 1935—1936 годов. Показано, что осенью 1935 года правительство Франции заняло позицию, направленную на мирное урегулирование итало-эфиопского конфликта за счет Эфиопии, поскольку для Франции отношения с Италией имели намного большее значение, чем отношения с Эфиопией, и «реальная политика» требовала от Франции достижения соглашения прежде всего с Италией. Отмечается, что сходную позицию занимала и Великобритания. Указывается, что следствием этого стало формирование плана урегулирования конфликта, выдвинутого в декабре 1935 года главой правительства Франции Пьером Лавалем и министром иностранных дел Великобритании Сэмюэлем Хором. Доказано, что план Хора—Лавалья был ранней формой политики «умиротворения агрессора», которая стала ведущим направлением французской и британской внешней политики в период краха Версальской системы международных отношений в 1938—1939 годах. Исследование основано на публикациях советских, французских, итальянских и канадских дипломатических документов, документов Лиги Наций, мемуарах политических деятелей той эпохи, а также на неопубликованных документах из Архива публицистической деятельности (Германия).

Ключевые слова: Итало-эфиопская война; история Италии; внешняя политика Италии; внешняя политика Франции; Лига Наций; «политика умиротворения».

1. Введение

Итало-эфиопская война, начавшаяся 3 октября 1935 года, стала крупнейшим испытанием в истории Лиги Наций, которая должна была теперь показать, какое практическое значение для защиты мира имеет Устав Лиги

Наций, гарантирующий ее членам нерушимость границ. Эфиопский вопрос стал показателем эффективности деятельности международной организации. Особенно большое значение имели действия Лиги Наций для малых государств, которые сами по себе не могли защитить себя при угрозе агрессии великих держав и связывали большие надежды с системой коллективной безопасности. Поэтому итало-эфиопская война стала наиболее важным аспектом международной политики конца 1935 и в определенной степени начала 1936 года. Она во многом показала неэффективность организации, призванной защищать международное право и поддерживать мир, а также заниматься урегулированием международных конфликтов.

Фактически итало-эфиопская война продолжалась с осени 1935 до мая 1941 года включительно, хотя в исторической литературе и утвердилась ее датировка 1935—1936 годами, ограничивая ее продолжительность периодом до взятия итальянцами Аддис-Абебы и провозглашения Итальянской Эфиопской империи. Однако в работах Д. Р. Вобликова [Вобликов, 1961] и В. А. Трофимова [Трофимов, 1979], как и в последующих исследованиях Г. В. Цыпкина и В. С. Ягьи [Цыпкин, 1988; Цыпкин, 1989; Ягья, 1978], обоснована иная датировка войны, которой придерживается и автор данной статьи: несмотря на провозглашенную аннексию, около $\frac{2}{3}$ территории Эфиопии оставалось вне сферы итальянского контроля, до конца 1936 года действовало временное правительство Эфиопии во главе с расом Имру Хайле Сыллассе, а затем велась длительная партизанская война.

Однако в международном аспекте итало-эфиопская война продолжалась с момента нападения Италии на Эфиопию в октябре 1935 года вплоть до отмены антиитальянских санкций в Лиге Наций в июле 1936 года. Все это время не прекращались попытки найти мирный путь урегулирования конфликта. Однако итальянское правительство не проявляло существенного интереса к «умиротворению». Значительно в большей степени оно было заинтересовано в «нерасширении» санкций, прежде всего в нераспространении системы санкций на нефть и нефтепродукты. Значительную поддержку в этом Италии оказало правительство Франции, хотя Франция и отклонила итальянскую просьбу представлять интересы Италии в Эфиопии во время войны [DDF, t. XII, № 368, p. 539] (после непродолжительных переговоров защиту итальянских интересов в Эфиопии взяло на себя правительство Бельгии [Ibid., № 380, p. 543]).

Франция, а вместе с ней и Великобритания последовательно пытались найти возможность урегулирования конфликта, при этом фактически добиваясь удовлетворения основных требований Италии, хотя и не желая уничтожения Эфиопии как государства. Несколько позднее такая политика

получила название «политики умиротворения», наиболее ярким проявлением которой стало Мюнхенское соглашение 1938 года, приведшее к уничтожению Чехословакии и открывшее прямой путь к началу европейской, а затем и мировой войны.

2. Франция и попытки урегулирования итало-эфиопского конфликта в октябре — ноябре 1935 года

3 октября 1935 года в Женеву поступила официальная просьба эфиопского правительства о немедленном созыве Совета Лиги Наций в связи с неспровоцированной итальянской агрессией против Эфиопии. Правительство Эфиопии просило рассмотреть возможность применения Устава Лиги Наций для защиты суверенитета Эфиопии [LNOJ, 1935, № 11, p. 1604].

В соответствии с оперативным планом главный удар вооруженные силы Италии нанесли на северном, эритрейском фронте, где было сосредоточено около $\frac{2}{3}$ итальянской экспедиционной армии. Две оперативные группировки итальянской армии действовали на южном, Сомалийском фронте. Наконец, небольшая группировка итальянских войск действовала в направлении от Асэба вглубь Эфиопии [De Vono, 1937, pp. 1—79]. В целом итальянская армия, включая вспомогательные части, насчитывала 350—400 тыс. человек [Бартницкий и др., 1976, с. 487—488]. Примерно такие же силы удалось мобилизовать Эфиопии, но мобилизация завершилась только через два месяца после нападения Италии, кроме того, эфиопская армия, кроме гвардейских частей, не имела современного оружия [Там же, с. 490]. Итальянскую армию возглавлял маршал Италии Эмилио Де Боно, эфиопскую — император Хайле Селассие I.

5 октября 1935 года были возобновлены заседания 89 сессии Совета Лиги Наций. Перед началом заседания сессии итальянский представитель в Лиге Наций барон Помпео Алоизи встретился с премьер-министром Франции Пьером Лавалем. Во время беседы руководители итальянской и французской делегаций обсуждали вопрос о возможности отказа Совета Лиги Наций от квалификации Италии в качестве агрессора, поскольку перед началом вторжения в Эфиопию было сообщено, что эфиопские вооруженные силы нарушили границы Эритреи и Итальянского Сомали [Aloisi, 1957, p. 311; DDI, № 252, p. 236].

На заседании Совета Лиги Наций 5 октября представитель Эфиопии Тэкле Хауарьят обратился к Совету с просьбой о начале действий на основании статьи 16 Устава Лиги Наций, предусматривающей применение против агрессора санкций всеми членами Лиги Наций [LNOJ, 1935, № 11, pp. 1212—1213]. Итальянский представитель, барон Помпео Алоизи, в своем

выступлении, напротив, подчеркнул, что речь идет не о неспровоцированной агрессии, а лишь о мерах, которые Италия вынуждена была предпринять для защиты своих владений в Восточной Африке [Ibid., p. 1211]. На заседании было принято решение о создании Комитета шести: (в составе представителей Франции, Великобритании, Чили, Дании, Румынии и Португалии) [Ibid., p. 1209]. Он должен был проанализировать сложившуюся политическую ситуацию и доложить Совету Лиги Наций. На 9 октября 1935 года был назначен созыв чрезвычайной сессии Ассамблеи Лиги Наций [Ibid., p. 1213].

Уже 6 октября Комитет шести подготовил доклад, в котором констатировалось, что Италия нарушила Устав Лиги Наций. На закрытом заседании 89 сессии Совета Лиги Наций утром 7 октября 1935 года доклад Комитета шести был принят без дискуссии, несмотря на протесты итальянской делегации [Ibid., p. 1216]. На открытом заседании Совета в этот же день Алоизи резко выступил против признания Италии агрессором, но Совет Лиги Наций уже официально заявил о принятии доклада Комитета шести [Ibid., p. 1226]. Решение о том, что Италия нарушила Устав Лиги Наций, автоматически вело к применению статьи 16 Устава, то есть к признанию Италии страной, находящейся в конфликте со всеми другими странами, членами Лиги Наций. Это обстоятельство, в случае утверждения данного решения Ассамблеей Лиги Наций, вело к применению по крайней мере экономических санкций против агрессора.

«Мы — в изоляции», — записал вечером 7 октября в свой дневник Алоизи [Aloisi, 1957, p. 312]. Единственным надежным другом Италии в Лиге Наций Алоизи назвал Лавала, с которым он встретился в этот день [DDI, № 275, p. 260]. В результате ряда бесед и встреч Алоизи установил, что дружественно по отношению к Италии относятся представители Польши, Турции, Австрии, Венгрии, Албании и Болгарии, но, с сожалением отметил Алоизи, ожидать от них существенной поддержки на Ассамблее Лиги Наций не приходится [Aloisi, 1957, pp. 312—313]. Для того, чтобы укрепить Францию в ее политике лояльности по отношению к Италии, 9 октября 1935 года итальянское правительство выступило с заявлением о нейтрализации железной дороги Джибути — Аддис-Абеба [DDF, t. XII, № 395, t. 568—569]. В соответствии с этим заявлением 10 октября П. Лаваль отдал распоряжение министру колоний Л. Роллену о запрете перевозки военных грузов по железной дороге через Джибути в Эфиопию, поскольку дорога приобретает нейтральный статус и в войне не участвует [Ibid., p. 586—587]. За несколько дней до этого с заявлением о введении полного эмбарго на военные поставки Италии и Эфиопии выступил президент США Ф. Д. Рузвельт [Neutrality ..., 1936, p. 253]. И действия Фран-

ции, и действия США фактически были ударом по Эфиопии, поскольку эта страна полностью зависела от военных поставок из-за рубежа и не имела собственной военной промышленности.

9 октября 1935 года открылась сессия Ассамблеи Лиги Наций. Помпео Алоизи ожидал выступления Лавала, но Лаваль молчал: вечером он объяснил Алоизи, что выступит на следующий день [Aloisi, 1957, p. 313]. 10 октября 1935 года на сессии Ассамблеи выступил Алоизи, отстаивая итальянскую позицию. Выступление вызвало «нужный эффект», ему аплодировали, но поддержки Италия не получила. Ассамблея приняла резолюцию о введении антиитальянских санкций всеми членами Лиги Наций. За введение санкций проголосовало 50 членов Лиги Наций, в том числе Франция, против — только Италия в лице Алоизи, воздержались представители Австрии, Венгрии и Албании. Был создан Координационный комитет, который определил, что санкции вступят в силу с 18 ноября 1935 года, и составил списки товаров, запрещенных к экспорту в Италию (нефть и нефтепродукты в список не вошли) [LNOJ. Special Supplement 150, p. 1; DDF, t. XII, № 419, pp. 602—603; № 434, pp. 619—620; № 441, pp. 626—627]. «Считаю, что наше осуждение Лигой Наций нежизненно», — отметил, однако, Алоизи [Aloisi, 1957, p. 314]. 14 октября министр иностранных дел Великобритании Антони Иден выступил с заявлением о необходимости полной солидарности всех стран, применяющих антиитальянские санкции, при этом Иден подчеркнул роль Франции в деле соблюдения санкций [DDF, t. XII, № 447, pp. 632—633]. В прессе и общественном мнении Франции в этот период появилась заметная антианглийская струя [Ibid., № 336, pp. 475—476]. Дипломатические представители Франции с тревогой сообщали о военных приготовлениях Великобритании в Средиземноморье [Ibid., № 466, pp. 652—653], особенно о возможностях взаимодействия Великобритании и Германии: как уже упоминалось, 17 октября германский посол по особым поручениям Иоахим фон Риббентроп заявил, что в случае конфликта между Италией и Великобританией Германия будет на британской стороне [de Juniac, 1979, p. 155]. Тем не менее Германия, как и США, игнорировала решения Лиги Наций и не присоединилась к антиитальянским санкциям [DDF, t. XIII, № 7, p. 8].

Уже 16 октября французское правительство выступило с предложением о посредничестве в конфликте [Ibid., № 1, pp. 1—2; DDI, № 360, pp. 337—338], однако глава итальянского правительства Бенито Муссолини продолжал настаивать на сокращении территории Эфиопии до границ 1889 года, то есть на отказе Эфиопии от всех завоеваний императора Менелика II [DDF, t. XIII, № 10, pp. 12—13]. Наконец 24 октября итальянское посольство в Па-

риже представило официальные итальянские условия для начала мирных переговоров между Италией и Эфиопией (приняв тем самым французское посредничество в конфликте): 1) итальянский мандат от имени Лиги Наций или иная форма итальянского управления территориями Эфиопии, вошедшими в ее состав после 1889 года, 2) итальянское участие в системе коллективного контроля над амхарской частью Эфиопии (то есть территориями в границах 1889 года), 3) гарантии безопасности итальянских колоний в Восточной Африке, 4) исправление границ между итальянскими, французскими и британскими колониями в Данакиле и Огадене, 5) итальянский контроль над эфиопской армией, 6) Италия готова предоставить Эфиопии один причал в порту Асэб в Эритрее и не препятствовать эфиопской торговле через Джибути и Берберу [Ibid., № 89, p. 119; DDI, № 471, p. 445]. Одновременно Италия выдвинула идею замораживания военно-морских и военно-воздушных сил в Средиземноморье, имея в виду прежде всего Великобританию [DDF, t. XIII, № 145, p. 200; DDI, № 550, p. 524].

Итальянские требования существенно не отличались от предложений, выдвинутых Муссолини в июне 1935 года во время переговоров с Иденом. Несмотря на то, что итальянская армия по боевой силе намного превосходила армию Эфиопии, итальянское правительство не возражало получить искомые владения в восточной части Африки и без войны, на основании решения Лиги Наций. Но в этот период на столь серьезные уступки не были готовы идти ни Эфиопия, ни Великобритания.

Работа Координационного комитета (или Комитета 16-ти — по числу его членов) в первое же время после начала итало-эфиопской войны показала неэффективность системы Лиги Наций. Не случайно 19 октября советский представитель М. М. Литвинов отметил, что ряд членов Лиги уклоняются от введения антиитальянских санкций, ссылаясь на те или иные причины. «Любой агрессор найдет среди 54-х членов Лиги так называемых конъюнктурных или традиционных друзей. Если это так, то мы никогда не сможем рассчитывать на выполнение санкций всеми членами Лиги. Если Лига Наций хочет быть опорой миру, то такой опорой могут быть не доброхотные даяния, то есть санкции в порядке добровольности, а лишь всеобщие обязательства. Там, где нет универсальности обязательств, там нет и Лиги Наций для той роли, на которую она претендует», — заявил Литвинов [ДВП, т. XVIII, № 384, с. 532—533].

Боевые действия на первом этапе войны не принесли итальянской армии решающего успеха. Северная армия на длительное время задержалась на линии Аксум — Адуа — Адди-Грат (на которую она вышла к 10 октября 1935 года). Только в начале ноября после кровопролитных боев итальянцы

заняли город Мэкэле [L'Italia ..., 1936, p. 39]. На южном фронте войска, которыми командовал Р. Грациани, заняли ряд оазисов в пустыне Огаден, но существенных успехов не достигли; мало того, губернатор провинции Бале дэджамач Бейэне Мэрид совершил успешный рейд на территорию Итальянского Сомали.

В конце ноября 1935 года главнокомандующим итальянскими войсками в Восточной Африке стал маршал Пьетро Бадольо, сменивший на этом посту маршала Эмилио Де Боно. Он начал подготовку к новому наступлению. Однако эфиопская армия под непосредственным командованием расов Имру Хайле Сылласе, Каса Хайлу и Сыюм Мэнгэша нанесла опережающий удар. В результате боев, продолжавшихся с середины декабря до середины января 1936 года, итальянцы даже были вынуждены в ряде мест отступить.

В этот период Комитет 16-ти продолжал обсуждение вопроса о санкциях против Италии. 2 ноября делегат Канады У. Риддел выдвинул предложение о распространении санкций на нефть и нефтепродукты, что, по его мнению, значительно увеличило бы эффективность санкций [DCFP, p. 554; DDF, t. XIII, № 138, p. 191]. Это было первое официальное выдвижение идеи санкций такого рода, что вызвало обоснованную тревогу итальянского правительства. «Ситуация сложная», — отметил в дневнике Алоизи [Aloisi, 1957, p. 320]. Предложения Франции в Комитете 16-ти были намного более сдержанными: в них отмечалось, что сократить французский импорт из Италии невозможно [LNOJ. Special Supplement 150, p. 133; DDF, t. XIII, № 48, p. 65].

2 ноября 1935 года итальянское правительство распространило ноту, где, в частности, указывалось, что оно «выражает решительный протест против тяжести и несправедливости предпринимаемых к его ущербу мероприятий» [ДВП, т. XVIII, с. 561—562]. В ноте указывалось, что Лига Наций должна была бы учесть факты, что население оккупированных итальянцами областей Эфиопии относится к ним с доверием, что на итальянскую сторону перешел видный представитель эфиопской аристократии, правнук императора Йоханниса IV (1871—1889) дэджамач Хайле Сылласе Гутса. В ноте отмечалось, что «санкции никогда не были применены в предыдущих конфликтах» [Там же] и что в качестве следствия их введения итальянское правительство вынуждено будет принять ответные меры экономического и финансового характера. Правительство Италии, отмечалось в заключении в ноте, «считает своим долгом обратить внимание государств — членов Лиги Наций — на ответственность, связанную с применяемыми мерами, и на тяжесть их последствий» [Там же].

Введение санкций 18 ноября 1935 года не изменило положения на фронтах в Эфиопии. Оно, однако, вызвало значительные изменения в си-

стеме итальянского товарообмена с зарубежными странами. Резко сократилась торговля с традиционными партнерами Италии, в том числе с СССР, вырос товарообмен с Германией и США. Нефтяное эмбарго — единственный действенный фактор в системе санкций — так и не было введено. Впоследствии Муссолини отмечал: «Если бы Лига Наций во время эфиопского конфликта прислушалась к рекомендациям Идена и расширила санкции против Италии на нефть, то мы вынуждены были бы вернуться из Эфиопии в течение восьми дней. Для нас это была бы катастрофа, которую трудно себе представить» [Бартницкий и др., 1976, с. 502]. В дальнейшем внешнеполитическая деятельность итальянского правительства в значительной степени будет связана с борьбой против угрозы «нефтяного эмбарго», против которого Муссолини применял шантаж — угрозу выхода из Лиги Наций, чего крайне опасался Лаваль.

3. План Хора—Лавалья: концепция урегулирования конфликта за счет жертвы агрессии (декабрь 1935 года)

Правительство Эфиопии в ноябре 1935 года неоднократно обращалось в Лигу Наций с призывами и просьбами к мирному урегулированию конфликта [LNOJ, 1936, № 1, pp. 24—29]. Лигой Наций реальных решений в этот период принято не было, но руководство Англии и Франции начало разработку своего плана «умиротворения», вошедшего в историю как «план Хора—Лавалья».

Победа консерваторов в Великобритании на парламентских выборах в ноябре 1935 года укрепила позиции министра иностранных дел С. Хора, сменившего на этом посту А. Идена. Позиция С. Хора по отношению к Италии была значительно более сдержанной, чем позиция Идена, резко выступавшего против итальянской агрессии [DDF, t. XIII, № 307, p. 447]. «Наше поведение в Женеве создало для Лавалья большие трудности, — вспоминал впоследствии Л. Эмери. — Он жаловался на фанатическое упорство Идена, стремившегося настроить Лигу Наций против Италии. А вскоре он начал публично выступать против слишком активных мер» [Эмери, 1960, с. 413—414]. Отношения между Великобританией и Италией стали обостряться, и британское правительство приняло решение не доводить дело до крайности. В конце ноября посол в Риме Эрик Дрэммонд несколько раз беседовал с заместителем министра иностранных дел Италии Фульвио Сувичем и с Бенито Муссолини (который одновременно исполнял обязанности главы правительства и министра иностранных дел), выясняя, какие условия мира могут быть приемлемыми для Италии [Ibid., № 245, p. 361; № 296, p. 430]. Одновременно британский эксперт по эфиопским

вопросам М. Петерсон прибыл в Париж для обсуждения возможного проекта мирного урегулирования итало-эфиопского конфликта [Ibid., № 263, p. 382; № 270, pp. 396—398; № 318, pp. 463—465]. 6 декабря 1935 года в Париж прибыл С. Хор. В результате двухдневных переговоров был разработан план, представленный 9 декабря Лиге Наций, итальянскому и эфиопскому правительствам [Ibid., № 307, p. 447; № 352, pp. 512—524; № 366, pp. 548—549; № 368, p. 552; DDI, № 826, p. 810].

Сущность проекта, как отмечает Л. Эмери, мало отличалась от предложений, выдвинутых Комитетом пяти в сентябре [Эмери, 1960, с. 414]. В соответствии с планом Хора—Лавалья, к Италии целиком переходили восточные эфиопские провинции Огаден и Данакиль, а также часть провинции Тигре с городом Адуа. Взамен Эфиопия получала порт Асэб в Эритрее и коридор вдоль границы Французского Берега Сомали для сухопутной связи с Асэбом. На территории южнее 8-го градуса с. ш. создавались обширная «зона поселения и экспансии», на которую влияние Италии распространялось *de facto* без каких-либо ограничений под минимальным контролем Лиги Наций [Ibid., t. XIII, № 367, pp. 550—551; № 358, pp. 528—541; Archiv, 9.01.1936 / 2]. За Эфиопией сохранялась ее территория в границах 1889 года и выход к морю через порт Асэб. «Это было разумное соглашение, которое наряду с уважением независимости собственно Эфиопской монархии и ее воинственного народа давало перспективу на улучшение условий жизни народности галла и другим угнетенным племенам», — комментировал Л. Эмери [Эмери, 1960, с. 415], однако ни итальянская, ни эфиопская сторона не одобрили проект Хора—Лавалья. Итальянское руководство требовало большего: отделения от Эфиопии всей провинции Тигре, установления итальянского протектората над амхарской частью империи, свободы для итальянских подданных разработки минеральных ресурсов всей Эфиопии [DDF, t. XIII, № 427, pp. 617—619; DDI, № 842, pp. 824—825]. Для Эфиопии же принятие плана Хора—Лавалья означало потерю суверенитета в обмен на Асэб [Archiv, 2.01.1936].

12 декабря правительство Эфиопии отклонило план Хора—Лавалья, заявив, что англо-французские предложения направлены на аннексию Эфиопии Италией [LNOJ, 1936, № 1, p. 41; DDF, t. XIII, № 451, pp. 649—650; DDI, № 836, p. 819]. Эфиопский посланник Уольдэ Марйам писал в этот день генеральному секретарю Лиги Наций Ж. Авенолу: «Лига <...> способствует окончательному разрушению системы гарантированной коллективной безопасности, предусмотренной ее Уставом» [Marcus, 1987, p. 171], имея в виду отказ от принципа нерушимости границ, фактически зафиксированный в плане Хора—Лавалья. 18 декабря 1935 года император Хай-

ле Селассие I заявил: «Торжественно и со всей решимостью заявляю, что наши стремления к мирному урегулированию конфликта не изменились, тем не менее принятие нами англо-французских предложений означало бы измену в отношении не только к нашему народу, но и к Лиге Наций и ко всем тем государствам, которые показали, что возлагают надежду на систему коллективной безопасности. Эти предложения попирают те принципы, на которых основана Лига Наций» [Barker, 1968, p. 204]. «Когда мы получили эти предложения, мы не были разбиты Италией, мы были свободны, — писал впоследствии Хайле Селассие I — какова же действительная позиция Лиги Наций, если она вместо защиты говорит о расчленении атакованной страны?» [Barker, 1968, p. 255; Archiv, 9.01.1936/1].

«Будь такое соглашение достигнуто в Стрезе (в апреле 1935 года. — *Т. Н.*) или позднее, в сентябре, оно, несомненно, было бы одобрено Лигой Наций ...», — комментировал Л. Эмери, стремясь выдать желаемое за действительное [Эмери, 1960, с. 415]. Дальнейшие события Эмери излагает следующим образом: оппозиция неистовствовала. Остин Чемберлен выступил с речью, «преисполненной благородного негодования против такого предательства по отношению к Лиге Наций». Правительство было напугано перспективой парламентского «бунта», пресса резко выступала против плана раздела Эфиопии. 18 декабря 1935 года Муссолини дал по телефону указание итальянскому послу в Великобритании Дино Гранди сообщить премьер-министру Стенли Болдуину, что Италия принимает условия плана Хора—Лавалья, но Гранди опоздал — Болдуин потребовал от Хора «отречения» от плана, а Хор предпочел уйти в отставку [Эмери, 1960, с. 415—418]. Фактически оппозиционные силы в британском парламенте использовали план Хора—Лавалья для внутривнутриполитической борьбы с целью достижения отставки британского правительства [DDI, № 880, p. 868].

Вопрос о предложениях С. Хора и П. Лавалья обсуждался на очередном заседании 89 сессии Совета Лиги Наций 18—19 декабря 1935 года. Представитель СССР на данном заседании В. Потемкин подчеркнул, что предложения Хора и Лавалья означают раздел Эфиопии и Лига Наций не может их одобрить (другое дело, если будет на данной основе достигнуто соглашение сторон вне Лиги Наций) [ДВП, т. XVIII, № 447, с. 591]. Представитель Эфиопии Уольде Марйам в категорической форме отверг англо-французские предложения [LNOJ, 1936, № 1, pp. 11—12], и вопрос был снят с повестки дня. Итальянские представители в заседании Совета Лиги Наций не участвовали. Муссолини не считал нужным делать официальные заявления по поводу англо-французского плана, поскольку было очевидно, что он провалился [DDF, t. XIII, № 445, p. 643]. Возмущение мирового общественного

мнения планом раздела жертвы агрессии вместо оказания ей помощи было настолько велико, что 20 декабря 1935 года глава британского правительства С. Болдуин принял отставку С. Хора с поста министра иностранных дел Соединенного Королевства. Сложным оставалось положение П. Лавалья. Оппозиция резко обрушилась на правительство за осуществление им «чудовищного принципа вознаграждения агрессора» [Эррио, 1958, с. 744], и итальянский посол отмечал возможность падения кабинета Лавалья [DDI, № 885, р. 870]. Уже поэтому, как верно предположил М. Литвинов, Лаваль не смог призвать к сокращению санкций, хотя и блокировал их расширение [ДВП, т. XVIII, № 448, с. 591—592], поскольку, как отметил Лаваль в своем выступлении в парламенте Франции 27 декабря 1935 года, расширение санкций увеличило бы военную опасность [Эррио, 1958, с. 753]. В беседе с итальянским заместителем министра иностранных дел Фульвио Сувичем французский посол в Риме Ш. де Шамбрэн признал, что предложение плана Хора—Лавалья привело к серьезному обострению внутривнутриполитической обстановки во Франции [DDI, № 933, pp. 925—926].

Обсуждение плана Хора—Лавалья в Лиге Наций привело к отсрочке рассмотрения вопроса о нефтяных санкциях. «Эта отсрочка, — писал английский исследователь А. Дж. Баркер, — положила конец каким-либо эффективным действиям против Италии» [Barker, 1968, р. 204].

В начале января 1936 года положение правительства Пьера Лавалья можно было охарактеризовать как «исключительно тяжелое» [ДВП, т. XIX, № 6, с. 19]. Провал англо-французского плана раздела Эфиопии, отставка С. Хора, позиция французского общественного мнения, нарастающие атаки оппозиции в итоге вынудили Лавалья подать в отставку 20 января 1936 года. Однако вплоть до последнего момента Лаваль пытался продолжать линию прямой поддержки Италии и решения итало-эфиопского конфликта в пользу Италии дипломатическим путем. В дипломатических кругах существовали даже предположения, что в конце января или в начале февраля 1936 года Лаваль выдвинет новый план «умиротворения» конфликта, подобный декабрьскому плану Хора—Лавалья; при этом возможность действительного принятия подобного плана «умиротворения» полностью отвергалась [ДВП, т. XIX, № 6, с. 18].

4. Заключение

Попытка урегулирования итало-эфиопского конфликта, предпринятая Великобританией и Францией в декабре 1935 года, провалилась прежде всего потому, что ни французское, ни британское правительства не ощущали непосредственной угрозы трансформации конфликта в Восточной Африке

в европейскую и тем более в мировую войну. Тем не менее уже в этот период началось формирование концепции умиротворения агрессора, которая сыграет столь значимую роль в событиях 1938—1939 годов и приведет непосредственно к началу Второй мировой войны. Уже в 1935 году стал очевидным ключевой момент данной концепции — решение спорных вопросов за счет более слабого участника конфликта, даже в ущерб положениям международного права и уставу международной организации, призванной защищать и поддерживать мир. В то же время на общественное мнение Франции и Великобритании еще не давила непосредственная угроза европейского конфликта, который может начаться, если не пойти на уступки одной из сторон, и требования все же отказаться от раздела территории союзной африканской страны привели к краху первой попытки реализации политики умиротворения агрессора накануне Второй мировой войны.

Источники и принятые сокращения

1. ДВП — *Документы* внешней политики СССР. — Москва : МИД СССР, 1973. — Т. XVIII. 1935. — 718 с. ; Москва : МИД СССР, 1974. — Т. XIX. 1936. — 823 с.
2. *Эмери Л.* Моя политическая жизнь / Л. Эмери. — Москва : Политиздат, 1960. — 685 с.
3. *Эррио Э.* Из прошлого : Между двумя войнами. 1914—1936 / Э. Эррио. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1958. — 772 с.
4. *Aloisi P.* Journal (25 juillet 1932 — 14 juin 1936) / P. Aloisi. — Paris : Plon, 1957. — 392 p.
5. *Archiv* von Publizistischer Arbeit (Bundesrepublik Deutschland). 2.01.1936. Die französisch-englische Vermittlungsvorschlag vom Dezember 1935 im italienisch-abessinischen Streit ; 9.01.1936 / 1. Abessiniens Haltung gegenüber den englisch-französischen Friedensvorschlägen im Dezember 1935 ; 9.01.1936 / 2. Die Begründung der englisch-französischen Friedensvorschlag im italienisch-abessinischen Streit.
6. DCFP — *Documents on Canadian Foreign Policy 1917—1939* / Ed. W. A. Riddell. — Toronto : Oxford University Press, 1962. — 806 p.
7. DDF — *Documents diplomatiques français 1932—1939. Serie 1 (1932—1935)*. — Paris : Imprimerie nationale, 1984. — Т. XII (21 août — 15 oct. 1935). — 706 p. ; Т. XIII (16 oct. — 31 dec. 1935). — 776 p.
8. DDI — *I Documenti diplomatici italiani. Seria 8 (1935—1939)*. — Roma : Libreria dello stato, 1991. — Vol. 2 (1 settembre — 31 dicembre 1935). — 1005 p.
9. *De Bono E.* La preparazione e le prime operazioni / E. De Bono. — Roma : Istituto nazionale fascista di cultura, 1937. — 217 p.
10. *Haile Selassie I.* My Life and Ethiopia's Progress : The Autobiography of Emperor / Haile Selassie I. — Oxford : Oxford University Press, 1976. — 338 p.
11. LNOJ — *League of Nations Official Journal*, 1935, № 11 ; 1936, № 1 ; Special Supplement 150.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартницкий А.* История Эфиопии / А. Бартницкий, И. Мантель-Нечко. — Москва : Прогресс, 1976. — 592 с.

2. *Вобликов Д. П.* Эфиопия в борьбе за сохранение независимости : 1860—1960 / Д. П. Вобликов. — Москва : Наука, 1961. — 218 с.
3. *Трофимов В. А.* Итальянский колониализм и неоколониализм : История и современность / В. А. Трофимов. — Москва : Наука, 1979. — 288 с.
4. *Цыпкин Г. В.* Эфиопия в антиколониальных войнах / Г. В. Цыпкин. — Москва : Наука, 1988. — 312 с.
5. *Цыпкин Г. В.* История Эфиопии в новое и новейшее время / Г. В. Цыпкин, В. С. Ягья. — Москва : Наука, 1989. — 405 с.
5. *Ягья В. С.* Эфиопия в новейшее время / В. С. Ягья. — Москва : Наука, 1978. — 327 с.
6. *Barker A. J.* The Civilising Mission : The Italo-Ethiopian War 1935—1936 / A. J. Barker. — London : Cassell, 1968. — 416 p.
7. *Juniac de G.* Le dernier Roi des Rois : L'Éthiopie de Haïlé Sélassié / G. de Juniac. — Paris : L'Harmattan, 1979. — 416 p.
8. *L'Italia in Etiopia.* Dal Mareb ad Addis Abeba. — Roma : Novissima, 1936. — 188 p.
9. *Marcus H. G.* Haile Selassie I : The Formative Years, 1892—1936 / H. G. Marcus. — Berkeley (Ca) : University of California Press, 1987. — 242 p.
10. *Neutrality and Collective Security.* — Chicago : University of Chicago Press, 1936. — 278 p.

FRANCE AND ATTEMPT TO RESOLVE THE ITALO-ETHIOPIAN CONFLICT IN LATE 1935: THE HOARE-LAVAL PLAN

© **Tatiana P. Nesterova (2020)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Region Studies, Ural Institute for Humanities, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg, Russia), tpnesterova@yandex.ru.

The article is devoted to the policy of France towards Italy and Ethiopia at the initial stage of the Italo-Ethiopian war of 1935—1936. It is shown that in the autumn of 1935, the French government took a position aimed at a peaceful settlement of the Italian-Ethiopian conflict at the expense of Ethiopia, since relations with Italy were much more important for France than relations with Ethiopia, and “real policy” required France to reach an agreement primarily with Italy. It is noted that a similar position was taken by the United Kingdom. It is indicated that this resulted in the formation of a plan for the settlement of the conflict, put forward in December 1935 by the head of the French government, Pierre Laval, and the British foreign Minister, Samuel Hoare. It is proved that the Hoare-Laval plan was an early form of the policy of “appeasement of the aggressor,” which became the leading direction of French and British foreign policy during the collapse of the Versailles system of international relations in 1938—1939. The research is based on publications of Soviet, French, Italian and Canadian diplomatic documents, League of Nations documents, memoirs of political figures of that era, as well as unpublished documents from the Archive of Publicistic Activity (Germany).

Key words: Italian-Ethiopian war; history of Italy; foreign policy of Italy; foreign policy of France; League of Nations; “policy of appeasement.”

MATERIAL RESOURCES

- Aloisi, P. (1957). *Journal (25 juillet 1932—14 juin 1936)*. Paris: Plon. (In Franc.).
- Archiv von Publizistischer Arbeit (Bundesrepublik Deutschland)*. 02.01.1936. *Die französisch-englische Vermittlungsvorschlag vom Dezember 1935 im italienisch-abessinischen Streit; 09.01.1936 / 1. Abessinien's Haltung gegenüber den englisch-französischen Friedensvorschlägen im Dezember 1935; 09.01.1936 / 2. Die Begründung der englisch-französischen Friedensvorschlag im italienisch-abessinischen Streit*. (In Germ.).
- DCFP — *Documents on Canadian Foreign Policy 1917—1939*. (1962). Toronto: Oxford University Press.
- DDF — *Documents diplomatiques français 1932—1939. Serie 1 (1932—1935), XII (21 août — 15 oct. 1935), XIII (16 oct. — 31 dec. 1935)*. (1984). Paris: Imprimerie national. (In Franc.).
- DDI — *I Documenti diplomatici italiani. Seria 8 (1935—1939), 2 (1 settembre — 31 dicembre 1935)*. (1991). Roma: Librerio dello stato. (In Ital.).
- De Bono, E. (1937). *La preparazione e le prime operazioni*. Roma: Istituto nazionale fascista di cultura. (In Ital.).
- DVP — *Dokumenty vneshney politiki SSSR, XVIII. 1935, XIX. 1936*. (1973—1974). Moskva: MID SSSR. (In Russ.).
- Emery, L. (1960). *Moya politicheskaya zhizn'*. Moskva: Politizdat. (In Russ.).
- Herriot, E. (1958). *Iz proshlogo: Mezhdv dvumya voynami. 1914—1936*. Moskva: Izdatelstvo inostrannoy literatury. (In Russ.).
- Haile Selassie I. (1976). *My Life and Ethiopia's Progress: The Autobiography of Emperor*. Oxford: Oxford University Press.
- LNOJ — *League of Nations Official Journal, 11 (1935), 1 (1936), Special Supplement 150*.

REFERENCES

- Barker, A. J. (1968). *The Civilising Mission: The Italo-Ethiopian War 1935—1936*. London: Cassell.
- Bartnicki, A., Mantel-Nečko, I. (1976). *Istoriya Efiopii*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Juniac de, G. (1979). *Le dernier Roi des Rois: L'Éthiopie de Haïlé Sélassié*. Paris: L'Harmattan. (In Franc.).
- L'Italia in Etiopia. Dal Mareb ad Addis Abeba*. (1936). Roma: Novissima. (In Ital.).
- Marcus, H. G. (1987). *Haile Selassie I: The Formative Years, 1892—1936*. Berkeley (Ca): University of California Press.
- Neutrality and Collective Security*. (1936). Chicago: University of Chicago Press.
- Trofimov, V. A. (1979). *Italyanskiy kolonializm i neokolonializm: Istoriya i sovremennost'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tsyppkin, G. V. (1988). *Efiopiya v anticolonialnykh voynakh*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tsyppkin, G. V., Yagya, V. S. (1989). *Istoriya Efiopii v novoye i noveysheye vremya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Voblikov, D. R. (1961). *Efiopiya v borbe za sokhraneniye nezavisimosti: 1860—1960*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Yagya, V. S. (1978). *Efiopiya v noveysheye vremya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).